

The crisis of political elections as the main form of exercising democracy

N. A. Shaveko¹

¹Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-670-679

Research article
Full text in Russian

The article examines the criticism that is expressed in contemporary academic literature regarding the institution of political elections. With reference to the works of van Reybrouck, Achen and Bartels, it is demonstrated that elections cannot always be considered as an expression of the will, opinion or interests of the people, often do not contribute to effective and legitimate government, as well as to the selection of sufficiently conscientious and qualified rulers. At the same time, the defense of the political elections from the standpoint of the minimalist concept of democracy is considered. Next, the author considers three main alternatives to elections that are proposed in the academic literature, namely such methods of selecting the ruling elite as meritocracy, epistocracy and a lottery. It is stated that in the Russian legal literature, democracy and the representation of citizens in power are closely linked to elections, while much less attention is paid to alternative forms of representation and expression of the will of the people. The conclusion is that alternatives to elections have their own disadvantages, but they can well be used as an addition to the elections, and if used correctly, even replace elections.

Keywords: democracy; elections; lottery; meritocracy; epistocracy

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Shaveko, Nikolai A. | E-mail: shavekonikolai@gmail.com
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Кризис политических выборов как основной формы осуществления народовластия

Н. А. Шавеко¹

¹Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-670-679
УДК 342.34

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается критика, которая высказывается в современной литературе в отношении института выборов. Демонстрируется, что выборы не всегда могут квалифицироваться как выражение воли, мнения или интересов народа, зачастую не способствуют эффективному и легитимному правлению, а также отбору добросовестных и компетентных правителей. В то же время исследуется защита выборов с позиций минималистской концепции демократии. Анализируются три основных альтернативы выборам, которые предлагаются в литературе, а именно такие способы отбора правящей элиты, как меритократия, эпистократия и жеребьевка. Констатируется, что в отечественной юридической литературе народовластие и представительство граждан во власти тесно связываются с выборами, при этом альтернативным формам представительства и выражения воли народа уделяется значительно меньше внимания. Делается вывод, что альтернативы выборам имеют свои собственные недостатки, но вполне могут использоваться как дополнение к институту выборов.

Ключевые слова: демократия; выборы; жеребьевка; меритократия; эпистократия

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шавеко, Николай Александрович	E-mail: shavekonikolai@gmail.com кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Удмуртского филиала
-------------------------------	---

Введение

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) определяет наше государство как демократическое (статья 1), и в соответствии с этим определением единственным источником власти провозглашает народ (статья 3). Принято разграничивать две формы демократии: непосредственную и опосредованную. Как гласит Конституция, высшим непосред-

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. При этом следует признать, что референдумы в новейшей истории нашей страны – явление не частое. На федеральном уровне последним референдумом является собственно всенародное голосование по проекту Конституции, проведенное 12 декабря 1993 года. Соответственно, непосредственное осуществление власти многонациональным российским народом происходит в основном через выборы, и зачастую именно к ним и сводится демократия. В этом смысле Россия не является исключением: как отмечается исследователями, сегодня «слова «демократия», «демократический строй», «демократическое устройство» используются практически всеми официальными властями для характеристики политического режима своей страны, если в ней предусмотрены и проводятся выборы» [1, с. 98]. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в современной литературе данный институт подвергается ожесточенной критике: всё больше исследователей отказываются от того, чтобы считать выборы важнейшим индикатором демократии. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые направления указанной критики, а также контраргументы тех, кто по-прежнему верит в преимущества выборов, на основании чего будет переосмыслена роль свободных, честных периодических выборов как способа осуществления народовластия.

Критика и защита политических выборов

Американские исследователи Кристофер Ахенон и Ларри Бартелс в работе «Демократия для реалистов» (2016) суммируют большую часть критики, которая высказываются сегодня в отношении выборов [2]. Они опираются на У. Райкера [3], выделяя два взгляда на демократию. Согласно первому, демократия – это правление в интересах народа и согласно предпочтениям народа («народная теория демократии»). Согласно второму, демократия – это всего лишь механизм отбора правящей элиты народом, который не обязательно воплощает народные чаяния («либеральная теория демократии»). Если понимать демократию в первом смысле, то адекватным будет «перспективный» принцип голосования (т. е. исходя из предлагаемых партиями/кандидатами программ на будущее), а если во втором – то «ретроспективный» (т. е. исходя из действий находящихся у власти партий/правителей в период осуществления ими власти). На основании данных множества эмпирических исследований, проведенных в XX веке, авторы вышеуказанной монографии показывают, что оба взгляда на демократию несостоятельны, поскольку нереализуемы на практике. Иными словами, выборы не работают ни как способ воплотить народные чаяния, ни как способ мирно сменить власть. В первую очередь это связано с незаинтересованностью и неинформированностью самих избирателей, которые либо вообще не имеют осмысленных, четких и стабильных предпочтений по политическим вопросам, либо голосуют

в противоречии с ними, либо вообще не имеют адекватных представлений о пределах возможностей (сфере ответственности) конкретных должностных лиц и государственных органов, а также об устройстве политической системы, либо голосуют в противоречии с реальными достижениями и ошибками правителей. Но даже высокоинформированные и политически активные граждане, добавляют Ахен и Бартелс, зачастую лишь рационализируют позицию социальных групп, с которыми себя идентифицируют, то есть оказываются на выборах не более эффективными, чем невежественная и пассивная масса.

К таким же выводам приходит американский философ Джейсон Бреннан в книге «Против демократии» (2016), который также суммирует множество эмпирических исследований и показывает, что большинство избирателей вообще ничего не понимают в политике и крайне дезинформированы, но даже если они и обладают информацией, то интерпретируют ее в пользу позиции своей социальной группы или партии [4, с. 23–53].

Если К. Ахен, Л. Бартелс и Дж. Бреннан пытаются доказать, что выборы не обеспечивают политику, соответствующую мнению/воле/интересам народа, а также ответственную перед народом, то бельгийский ученый Давид ван Рейбрук в своей книге «Против выборов» (2013) [5] расставляет акценты несколько по-иному, доказывая тот факт, что выборы не обеспечивают ни эффективности, ни легитимности правления. Данный автор обращает внимание, во-первых, на то, что если в 1960-е гг. политическая пассивность граждан совмещалась с доверием к правящим элитам, то теперь она вызвана как раз недоверием к ним, так как выборы перестали выполнять легитимирующую функцию (отсюда, по его мнению, не только неявка на выборы, но и снижение численности членов политических партий). Во-вторых, он подчеркивает, что выборы снижают и эффективность управления, так как политики находятся в перманентной «предвыборной лихорадке» и зависимости от рыночных интересов СМИ (причем поскольку государство с развитием СМИ получило возможность общаться с населением без посредничества партий, постольку последние стали ориентироваться скорее на «государственную кормушку», доступ к которой обеспечивают выборы, чем на собственно интересы избирателей).

Таким образом, в современной научной литературе высказываются сомнения в том, что избранные народом правители пользуются доверием народа, нацелены на воплощение воли и интересов народа, контролируются народом, а также в целом достаточно эффективны.

Вместе с тем по-прежнему существует множество авторов, которые полагают, что выборы являются главным и весьма эффективным демократическим институтом. Один из таких авторов – польско-американский политолог Адам Пшеворский – предложил т. н. «минималистскую концепцию демократии». «Минималистским» он называет определение демокра-

тии как формы правления, при которой правители избираются народом в условиях политического плюрализма. По мнению данного автора, такая демократия желательна уже потому, что она позволяет решать социальные проблемы, не прибегая к насилию (притом что отсутствие насилия, т. е. состояния мира и безопасности в условиях относительности всех социальных идеалов, является, по всей видимости, чуть ли не единственной общепризнанной ценностью) [6]. По сути, это та же самая либеральная теория демократии в терминологии У. Райкера. Но в более поздних работах А. Пшеворский, неявно следуя утилитаристскому идеалу, также добавляет, что выборы правителей позволяют минимизировать «коллективное недовольство» или «количество недовольных граждан», то есть добавляет в свою теорию элементы «народной демократии» (в терминологии Райкера) [7].

Почему же выборы, по мнению данного ученого, лучше всего способствуют декларируемым им целям? Дело не только в том, что (1) с помощью выборов обеспечивается сменяемость правительства («демократия – это система, в которой правящие партии проигрывают выборы»), но и в том, что (2) результат выборов сам по себе уже демонстрирует существующее соотношение сил, делая насилие ненужным. Кроме того, (3) урегулирование разногласий посредством выборов влечет для спорящих сторон гораздо меньше издержек и рисков, чем насильственное противостояние, а (4) в условиях равного права каждого на голос политические выборы (в отличие от подбрасывания монеты и т. п. средств) заставляют правительство «реагировать» на чаяния народа.

С нашей точки зрения, каждая из названных А. Пшеворским предпосылок является сомнительной.

Так, даже честные выборы при равенстве политических возможностей вовсе не обязательно обеспечивают сменяемость правительства. Например, устойчивое меньшинство населения может осознавать, что долгие годы не сможет добиться защиты своих интересов с помощью выборов, так как шансы на выигрыш невелики. В свою очередь, большинство населения может постоянно переизбирать одну и ту же партию, в результате срок нахождения у власти одних и тех же лиц превысит средние сроки правления наследственных монархов. Именно поэтому А. Пшеворский выступает не столько за честные, сколько за конкурентные выборы. В сущности, это означает, что мы должны постоянно изменять избирательную систему таким образом, чтобы ограничивать свободу выбора у одних, увеличивая ее у других избирателей, потому что важны не столько мнение и интересы граждан, сколько шансы на смену власти.

Помимо этого, вопреки А. Пшеворскому, выборы не всегда демонстрируют реальное соотношение «физических» сил. Это обуславливается огромным количеством причин. Во-первых, меньшинство теоретиче-

ски может сосредоточить в своих руках такие ресурсы, которые позволяют им силой навязать свою волю большинству (в т. ч. в обход выборов). Словом, даже если бюллетени – это «бумажные камни», существует и более мощное оружие. Во-вторых, большинство не всегда столь же решительно в защите своей позиции, как меньшинство. Иными словами, хотя каждый держит камень в руке, не каждый захочет его кидать. В-третьих, избранные представители никак не связаны в своих действиях мнением, волей и интересами тех, кто их избрал. Это подобно тому, как ты кидаешь камень в противника, но промахиваешься. Таким образом, выборы сами по себе – весьма несовершенный индикатор реального соотношения сил.

Вопреки А. Пшеворскому, далее, серьезные угнетения меньшинств могут перевесить риски и издержки этих меньшинств, связанные с вооруженным восстанием, что вновь ставит под сомнение способность института выборов избежать насилия. На самом деле, это понимает и сам цитируемый автор. По его мнению, стабильность демократии требует, чтобы ставки на выборах были не слишком высоки и чтобы выборы не означали возможность увековечить полученные на них преимущества [8, с. 60–61]. Иными словами, большинство не должно получать всю власть.

Наконец, практика показывает, что даже честные и конкурентные выборы являются крайне несовершенным способом заставить правительство прислушиваться к народу. Здесь мы мало что можем добавить к тем доводам, которые приводят Бреннан, Ахен и Бартелс. Скорее, выборы заставляют правительство стремиться к народному доверию. Однако в современных условиях доверие со стороны народа достигается простой пропагандой и манипуляцией общественным сознанием, а не удовлетворением его нужд. Исследования показывают, например, что американские законодатели принимают решения, соответствующие общественному мнению, лишь примерно в половине случаев, т. е. эти решения совпадают с волей народа с такой же частотой, как если бы они принимались простым подбрасыванием монеты [9, с. 53–57]. Следовательно, нынешние политики стремятся не столько прислушиваться к народу, сколько избегать политических скандалов.

Таким образом, в действительности, А. Пшеворский показывает не то, что демократию приемлемо свести к выборам правителей, а лишь то, что отсутствие насилия достигается умеренной сменяемостью власти (в т. ч. ротацией должностных лиц), уважением интересов меньшинств (в т. ч. готовностью власти пойти на уступки оппозиции), разделением властей, общим благосостоянием народа, равномерным распределением влияющих на власть ресурсов (в т. ч. доходов и богатств), неопределенностью возможных издержек и результатов насильственных акций, отлаженной правоохранительной системой, справедливой судебной системой, конституционными ограничениями полномочий выборных

лиц, развитой политической и правовой культурой, отсутствием крайне серьезных ставок и т. п. факторами. Автор сам же и приходит к такому выводу: «Одних выборов недостаточно для того, чтобы конфликты разрешались путем выборов» [6, с. 16].

В отечественной юридической литературе выборы рассматриваются как непереносимое условие демократии, что обуславливается положениями самой Конституции. При этом именно с выборами, а не с какими-либо иными механизмами отбора во власти связывается идеал представительного правления. Это несколько смещает фокус правоведов, в трудах которых недостаток легитимности обычно связывается с несовершенством избирательного законодательства (например, высказывается критика в адрес пропорциональной избирательной системы и принципа свободного мандата, предлагается сделать участие в выборах обязанностью граждан [6]); отмечается тенденция расширения круга лиц, обладающих избирательными правами (например, распространение таких прав на иностранцев) [11, с. 23]. Предполагается, что если усовершенствовать избирательную систему, при сохранении базовых принципов всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании, то идеал народовластия будет обеспечен. Лишь изредка обращается внимание на то, что заложенные в конституциях многих стран нормы о народовластии в ходе их реализации приобретают в значительной степени фиктивный характер. Не является исключением и Россия: «Относительно России можно сказать, что здесь имеет место резкий диссонанс между смоделированной законами и иными нормативными правовыми актами избирательной системой и сложившейся избирательной практикой. Модель избирательной системы в целом соответствует современному состоянию конституционализма (демократические принципы, четко определенные избирательные процедуры, применение общепризнанных форм и методов ведения избирательной кампании и т. п.). На практике получается так, что результаты выборов никак не связаны с избирательными процедурами» [12, с. 34–35].

Обсуждение и выводы

Предыдущий анализ показывает, что положение института выборов явно следует переосмыслить. Здесь следует обратить внимание на альтернативы, которые предлагаются данному институту в литературе. Давид ван Рейбрук в качестве такой альтернативы видит отбор политических лидеров посредством жеребьевки [5, с. 9–15]. По его мнению, случайным образом отобранные представители будут гораздо ближе к народу (нивелируется роль денег в успешной политической карьере), а кроме того, сосредоточатся на решении насущных социальных проблем (а не на избирательных кампаниях). В результате выиграют и легитимность, и эффективность – те критерии, которые так ценит рассматриваемый ученый. Другой альтернативой выборов в научной литературе называется поли-

тическая меритократия, т. е. система отбора политических лидеров, исходя из их достоинств, а не мнения избирателей. Активным защитником политической меритократии является, например, Дэниел А. Белл (автор книги «Китайская модель»). Правильно выстроенная политическая меритократия, по его мнению, подобно западным демократиям может похвастаться отсутствием голода и войн, а также экономическим ростом (Китай, Сингапур и др.) [13, с. 18], а кроме того, решить типичные проблемы, свойственные демократическим выборам (среди которых ученый выделяет тиранию большинства, тиранию меньшинства, тиранию избирателей над иностранцами и будущими поколениями, а также тиранию конфликтогенного индивидуализма). Наконец, третий часто предлагаемый в литературе способ преодолеть недостатки выборов – это не отмена данного института в целом, а лишь сокращение числа лиц, обладающих избирательным правом. Активным сторонником данной идеи является, например, Дж. Бреннан, который выступает с позиции т. н. эпистократии. Ученый постулирует право каждого на компетентное (информированное, рациональное, способное, добросовестное и справедливое) правительство, из которого выводит соответствующие требования к выбирающему такое правительство электорату. Если же мы хотим повысить компетентность электората, то либо избирательные права (или их конкретный объем) должны быть поставлены в зависимость от сдачи лицом специального квалификационного теста, либо всеобщее избирательное право должно сочетаться с учреждением обладающего правом вето на решения избирателей «эпистократическим» советом (или множеством таких советов) [4].

Здесь вновь следует обратить внимание на то, что в современной отечественной юриспруденции указанные альтернативы выборам, к сожалению, не прорабатываются. Даже в тех редких случаях, когда исследователь вскрывает недостатки выборов как инструмента народовластия, в качестве решения проблемы предлагается лишь усиление институтов прямой демократии [12, с. 39–40]. Но каких-либо предложений по реформированию действующего избирательного законодательства в русле той идеи, что представительство не всегда означает выборы, попросту не высказывается.

Понятно, что любой способ формирования правящего класса имеет как свои достоинства, так и недостатки. Однако, как представляется, в любом случае необходимо перестать считать выборы неременным атрибутом демократии как «правления народа». Ведь если в отношениях принципала и его агентов последние регулярно действуют в противоречии с интересами первого и при этом принципал не имеет возможность прекратить агентские отношения, то вряд ли можно говорить о том, что принципал «правит» своей жизнью. В конце концов, выборы напоминают скорее отношения покупателя и продавца, чем принципала и агента. Причем

эти отношения обладают рядом важных особенностей: 1) на политическом рынке покупатель обязан заключить договор с одним из продавцов, т. е. нельзя вообще отказаться от государственной власти; 2) продавцы предлагают не отдельные товары, а огромные совокупности товаров / «пакеты услуг» (политические программы, личностные качества и т. п.), в рамках которых то, что избиратель одобряет, может сочетаться с тем, что избиратель считает недопустимым; 3) после того, как покупатель выберет того продавца, который предлагает наиболее приемлемую совокупность товаров (голосование), продавец в принципе может передать покупателю совершенно другую совокупность товаров (правило свободного мандата). Не следует забывать, что ни один продавец не заинтересован в том, чтобы менять указанную систему (а потому избранные народом «представители» в некотором смысле могут рассматриваться не как представители народа, а как представители той самой политической системы, которую они, казалось, должны контролировать). С учетом изложенного, достаточно сложно говорить, что продавец каким-то образом представляет (или хотя бы отражает) интересы своих покупателей. Не следует забывать и о том, что выборам свойственны все те негативные явления, которые мы наблюдаем на реальном рынке. Вместе с тем т. н. «представительный орган» и есть тот самый субъект, который должен регулировать несовершенства рынка. Отсюда возникает обоснованный вопрос: как данный орган сможет бороться с несовершенствами своего собственного формирования и не окажется ли он судьей в своем деле? Таким образом, нормативная ценность выборов весьма сомнительна.

На наш взгляд, убедительна точка зрения, согласно которой мы нуждаемся не в чистой демократии, а в сочетании демократических и недемократических начал. Ф. Шмиттер, например, замечает: «Все демократии для выживания должны зависеть от специальных недемократических институтов: от вооруженных сил и центрального банка, к примеру. Для того, чтобы эти институты выполняли свои функции эффективно, они должны быть изолированы от давления со стороны народа и от партийной конкуренции» [14]. В контексте рассмотренной нами в данной статье проблемы это означает, что формируемые на основе жеребьевки и политической меритократии органы власти могут рассматриваться не как альтернативы, а как дополнения к выборным органам, исправляющие недостатки последних.

Ссылки

1. Руденко В. Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 97-125. DOI 10.17506/ryipl.2016.18.4.97125

2. Achen Ch. H., Bartels L. M. Democracy for realists: why elections do not produce responsive government. Princeton: Princeton University Press, 2016. 390 p.
3. Riker W. Liberalism against Populism. Long Grove: Waveland Press, 1982. 311 p.
4. Brennan J. Against democracy. Princeton: Princeton University Press, 2016. 304 p.
5. Рейбрук ван Д. Против выборов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 200 с.
6. Przeworski A. Minimalist Conception of Democracy: A Defense. // Democracy's Value. / Ed. by Shapiro I. and Hacker-Cordon C. Cambridge, 1999. P. 12-17.
7. Przeworski A. Why bother with elections? Cambridge (UK); Medford (MA, USA): John Wiley & Sons, 2018. 160 p.
8. Пшеворский А. Демократия и рынок: Политические и экономические реформы Восточной Европы и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 2000. 320 с.
9. Matsusaka J.G. Let the People Rule: how direct democracy can meet the populist challenge. Princeton: Princeton University Press, 2020. 298 p.
10. Чепурнова Н. М. Конституционный принцип народовластия в Российской Федерации: проблемы реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 55-62. EDN YAAODR
11. Васильева Т. Элементы непосредственной демократии в системе представительного правления: конституционная регламентация // СКО. 2010. № 5. С. 19-38. EDN NRFUDB
12. Арбузкин А. М. Народовластие в свете современных конституций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 1. С. 29-40. EDN LMAIOT
13. Bell D. A. The China model: political meritocracy and the limits of democracy. Princeton: Princeton University Press, 2015. 360 p.
14. Schmitter Ph. Dangers and Dilemmas of Democracy // Journal of Democracy. 2008. № 5. P. 57-74.